BX
583
.K65
B39
1909
IMS

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario
Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto
http://www.archive.org/details/kostromshoipatie00bazh

КОСТРОМСКОЙ

ИПАТІЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Историко-археологическій очеркъ.

Составилъ И. Баженовъ,

преподаватель Костромской духовной семинаріи.

КОСТРОМА

Типо-литографія Е. В. ФАЛЬКЪ, Марьинская ул., соб. домъ.

1909.

ДОМАШНЯЯ
БИБЛИОТЕКА
УЛИТИНА
Алексея Викторовича

Dimnik
Journal Fran
146, 05 Dm

КОСТРОМСКОЙ

ИПАТІЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Историко-археологическій очеркъ.

Составилъ И. Баженовъ,

преподаватель Костромской духовной семинаріи.

КОСТРОМА

Типо-литографія Е. В. ФАЛЬКЪ, Марьинская ул., соб. домъ.

1909.

ДОМАШНЯЯ
БИБЛИОТЕКА
УЛИТИНА
Алексея Викторовича

КОСТРОМСКОЙ
ИПАТІЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

1. Значеніе и мѣстоположеніе монастыря.

Въ ряду священныхъ отечественныхъ памятниковъ древности, имѣющихъ право на особенное вниманіе и уваженіе со стороны русскаго народа, Ипатіевскій монастырь занимаетъ видное мѣсто. Это— одна изъ замѣчательнѣйшихъ святынь, дорогая сердцу каждаго гражданина Россіи, и какъ памятникъ сѣдой старины переноситъ наши воспоминанія болѣе, чѣмъ за пять съ половиною вѣковъ назадъ. Съ именемъ Ипатіевской обители соединяется неразрывно воспоминаніе о совершившихся въ ней въ началѣ XVII вѣка великихъ отечественныхъ событіяхъ государственной важности, когда наше отечество при самозванцахъ находилось близко къ разрушенію отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Здѣсь 14 марта 1613 года возведенъ на царство для спасенія Россіи отъ иноземнаго порабощенія шестнадцатилѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, родоначальникъ нынѣ царствующаго Дома, и такимъ образомъ Ипатіевскій монастырь сдѣлался колыбелью Дома Романовыхъ. Въ Троицкомъ храмѣ монастыря принесена юному царю вѣрноподданническая присяга отъ всѣхъ сословій Россіи и оказаны ему первыя царскія почести. И самъ царь, принявши отъ пословъ великаго Московскаго земскаго собора царскій скипетръ и грамату на воцареніе въ Россіи, торжественно предъ алтаремъ этого храма принесъ обѣтъ посвятить свою жизнь благоденствію русскаго народа, утвердить поколебленный въ смутную эпоху царскій тронъ и спасти православную вѣру и русскую народность отъ иновѣрнаго ига, и изъ этой же обители 19 марта 1613 года выѣхалъ къ столицѣ Москвѣ для управленія русскимъ государ-

ствомъ. Уже чрезъ одно это событіе, дорогое и глубоко отрадное для всѣхъ русскихъ, искренно преданныхъ Императорскому Дому и нелицемѣрно любящихъ св. православную вѣру и свое отечество, Ипатіевскій монастырь сдѣлался славнымъ и пріобрѣлъ себѣ важное историческое значеніе. Но вмѣстѣ съ этимъ высокій интересъ въ посѣтителѣ монастыря возбуждаютъ въ значительномъ количествѣ уцѣлѣвшіе въ немъ вещественные памятники, имѣющіе интересъ не исключительно мѣстный, такъ какъ многіе изъ нихъ вышли непосредственно изъ Москвы, какъ центра русскаго просвѣщенія и искусства, и потому освѣщаютъ многія стороны быта древне-русскаго человѣка вообще, наконецъ дополняютъ собою количество наличныхъ данныхъ, на которыхъ созидается исторія русскаго искусства. Самъ Троицкій древній храмъ и какъ хранитель многихъ святынь и рѣдкихъ древностей, тѣ старинныя палаты, въ которыхъ Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерію Маріею Ивановною имѣлъ пребываніе по благополучномъ удаленіи изъ вотчиннаго села Домнина, вслѣдствіе покушеній поляковъ на его жизнь, вообще многія окружающія Ипатьевскую обитель событія и воспоминанія высокаго историческаго интереса (напр., первое въ ней появленіе въ половинѣ XVIII вѣка разсадника духовнаго просвѣщенія, многократныя посѣщенія Высочайшими особами и др.), въ особенности же предстоящее по случаю трехсотлѣтія царственнаго Дома Романовыхъ величайшее торжество, на которое несомнѣнно будутъ обращены взоры не только всей Россіи, но и Европы, не могутъ не вызывать въ любознательномъ гражданинѣ или посѣтителѣ Ипатіевскаго монастыря желанія знать и хотя вообще прослѣдить историческія судьбы его и вмѣстѣ ознакомиться съ наличными важнѣйшими въ немъ достопамятностями. И вотъ съ такимъ назначеніемъ предлагается настоящій очеркъ *) монастыря съ историко-археологической стороны.

*) Въ распоряженіи составителя очерка были слѣдующія пособія: Исторія россійской іерархіи, Амвросія, II, 632—658, 1810 г.; «Описаніе Костромского Ипатіевскаго монастыря», еп. Павла, 1832 г.; «Ипатіевскій первоклассный монастырь», въ Костр. Губерн. Вѣдомостяхъ за 1847 г. № 3; «Историческое описаніе Костр. Ипат. монастыря», прот. М.

Обитель св. Ипатія расположена на правомъ берегу р. Костромы въ разстояніи версты отъ впаденія ея въ Волгу, на возвышенномъ холмѣ почти съ отвѣснымъ обрывомъ къ востоку, гдѣ протекаетъ Кострома. При подъѣздѣ къ г. Костромѣ на пароходѣ сверху бросается въ глаза прежде всего этотъ монастырь съ высокою оградою и остроконечными башнями. По лицевой сторонѣ монастыря, огражденной къ рѣкѣ и городу Костромѣ каменнымъ откоснымъ укрѣпленіемъ противъ весенней воды съ невысокой стѣной, виднѣются двухъэтажный архіерейскій домъ съ возвышающимся по срединѣ его конусообразнымъ верхомъ, затѣмъ сквозь зелень деревьевъ величественные два храма и колокольня. Въ общемъ занимая живописную мѣстность, Ипатіевскій монастырь имѣетъ особенно прекрасный видъ во время весенняго водоразлива. Заливаемый водою со сторонъ восточной и южной и частію съ западной и сѣверной вмѣстѣ съ прилегающими къ нему съ сѣвера Богословской и Андреевской слободами, монастырь представляется какимъ-то островомъ, царящимъ надъ обширной водной равниной, и тогда сообщеніе изъ обители съ городомъ, отдѣленнымъ отъ него р. Костромой и лугомъ около $^1/_2$ версты, становится возможнымъ только на лодкахъ; по спадѣ же водъ для этого перекидывается чрезъ рѣку большой мостъ на баржахъ. По преданіямъ, Волга въ древнѣйшія времена протекала гораздо ближе къ Ипатіевскому монастырю; въ 50—60 саженяхъ отъ него до сихъ поръ существуетъ небольшой протокъ съ названіемъ «Воложка», и онъ-то, говорятъ, представляетъ старое русло Волги. Если такъ, то занимаемое монастыремъ мѣсто было въ тѣ времена почти при са-

---

Діева, 1858 г.; «Историко-статистическое описаніе Костр. первокласснаго каѳедральнаго Ипат. монастыря», прот. П. Островскаго, 1870 г.; «Древности Костр. Ипат. монастыря», Н. Покровскаго, въ Вѣстникѣ археологіи и исторіи, 1885 г., вып IV; «Палаты бояръ Романовыхъ въ Костр. Ипат. монастырѣ», В. Самарянова, 1892 г.; «Усыпальница бояръ Годуновыхъ въ Ипат. монастырѣ», прот. І. Сырцова, 1902 г.; также краткія свѣдѣнія въ книгахъ «Матеріалы для географіи и статистики Россіи». Я. Кржиновлоцкаго, 1861 г.; «Памятная книжка для Костромской епархіи», В. Самарянова, 1868 г.; „Костромскіе церкви и монастыри по писцовымъ книгамъ XVII вѣка". въ Костр. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1901 и 1902 г.г., и нѣкоторыя другія, напр., опись Ипатіевскаго монастыря, съ 1834 года до настоящаго времени.

момъ впаденіи р. Костромы въ Волгу, какъ бы на стрѣлкѣ. Поэтому естественно, что такое мѣсто, притомъ поросшее тогда вѣковыми дубами, представляло привлекательный пунктъ для остановки плавающихъ по Волгѣ судовъ.

II. Основаніе Ипатіевскаго монастыря и первоначальное состояніе его.

Изъ случавшихся нерѣдко остановокъ вблизи описанной мѣстности кратковременная, повидимому, случайная остановка ордынскаго князя—мурзы Четъ во времена княженія на Руси Іоанна Даниловича Калиты (1328—1340 г.) имѣла приснопамятное значеніе для этого мѣста. Знаменитый вельможа большой Золотой Орды (вблизи г. Астрахани) Четъ, на ряду со многими инородцами привлеченный доброй славой о князѣ—собирателѣ Русской земли, ѣхалъ оттуда по Волгѣ въ г. Москву по собственному желанію принять русское подданство и устроиться для мирной и полезной службы въ Россіи. На этомъ пути достигнувши до г. Костромы, князь Четъ плѣнился красотою того живописнаго уголка, гдѣ р. Кострома впадаетъ въ Волгу и, по преданію и записямъ Ипатіевскаго монастыря, въ 1330 году остановился здѣсь для обычнаго отдыха или для возстановленія своего здоровья, разстроеннаго отъ продолжительнаго плаванія по Волгѣ противъ ея теченія. И вотъ во время отдохновенія является этому князю въ чудномъ видѣніи Пресвятая Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ и съ предстоящими въ молитвенномъ состояніи св. апостоломъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ Гангрскимъ. Это дивное явленіе и чудесное исцѣленіе самого татарскаго вельможи отъ недуга (какого именно, объ этомъ не сохранилось извѣстій) расположило его къ христіанской вѣрѣ и укрѣпило въ немъ сердечное влеченіе къ Россіи. Прибывъ въ Москву, онъ получилъ св. крещеніе съ именемъ Захаріи и, благосклонно принятый в. кн. Іоанномъ Даниловичемъ, навсегда остался жить въ Россіи. Желая увѣковѣчить память о чудномъ явленіи Пресв. Богоматери и въ благодарность Господу Богу за духовное просвѣщеніе, Захарія испро-

силъ у в. князя соизволеніе, а у митрополита благословеніе устроить на свои средства на мѣстѣ видѣнія ея обитель иноковъ во имя св. муч. Ипатія и храмъ въ ней. Съ великою ревностію онъ выполнилъ свой благочестивый обѣтъ, по свидѣтельству старинныхъ описей обители, устроивъ въ ней двѣ церкви: соборную во славу Пресв. Живоначальной Троицы съ придѣлами во имя св. ап. Филиппа и св. муч. Ипатія и обыкновенную въ честь Рождества Пресв. Богородицы и разныя помѣщенія для иноковъ. Священныя зданія, какъ и прочія монастырскія строенія, были, безъ сомнѣнія, деревянныя и тогда же ограждены дубовыми стѣнами. Благочестивый ктиторъ въ основанной имъ обители и почилъ.

Потомки Захаріи, благоговѣйно сохраняя память о дарѣ, полученномъ ихъ родоначальникомъ, имѣли къ Ипатіевскому его монастырю особенное уваженіе и любовь, заботясь объ устроеніи и поддержаніи потребныхъ зданій и дѣлая значительные вклады въ пользу обители и братіи. Однако не сохранилось точныхъ свѣдѣній о первоначальномъ состояніи этой обители съ деревянными зданіями и относительно внѣшняго благоустройства ея. Извѣстно лишь, что она посѣщена была въ 1382 г. кн. Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ, тогда укрывшимся въ г. Костромѣ отъ преслѣдованій Тохтамыша, а въ 1408 г. здѣсь нашелъ безопасное убѣжище сынъ его Василій Димитріевичъ, гонимый Едигеемъ. Въ 1420 г. насельники св. обители, конечно, пострадали отъ моровой язвы, сильно поразившей г. Кострому со всѣми пригородами и окрестными селеніями. Затѣмъ, во время нашествія татаръ на г. Кострому въ 1429 г., не могъ не пострадать отъ нихъ и Ипатіевскій монастырь. Наконецъ, изъ первоначальнаго же періода исторіи его не можемъ не отмѣтить здѣсь и того упоминанія въ Костромскихъ лѣтописяхъ, что въ 1435 г. въ Ипатіевской обители заключенъ миръ во время борьбы в. князя Василія Васильевича Темнаго, расположившагося съ своимъ войскомъ на мысѣ св. Ипатія, съ Василіемъ Косымъ, стоявшимъ съ войскомъ въ г. Костромѣ, при чемъ р. Кострома при сильномъ своемъ разливѣ лишала враговъ возможности вступить въ битву. Въ память этого мира и

того, что р. Кострома не допустила В. Косого съ войсками до Ипатіевскаго монастыря, в. кн. Василій Василіевичъ далъ монастырю, по просьбѣ игумена Θеогноста, важное право на пользованіе перевозомъ чрезъ р. Кострому съ запрещеніемъ устраивать переправу выше и ниже обители, и это была первая жалованная ей грамата.

Но если о первоначальномъ состояніи Ипатіевскаго монастыря сохранились скудныя свѣдѣнія, то со второй половины XVI вѣка свѣдѣнія о немъ являются болѣе полными въ лѣтописяхъ, въ которыхъ онъ, по надписямъ на иконахъ въ Троицкомъ храмѣ, называется «превеликою, преименитою лаврою»,—вѣроятно, по значительности бывшихъ тогда въ немъ зданій, сокровищъ и богатству утвари. Съ XVI вѣка монастырь Ипатіевскій постепенно благоустроялся и въ немъ вмѣсто деревянныхъ были воздвигаемы уже каменные храмы, ограда и прочія зданія, которыя впослѣдствіи, несомнѣнно, подвергались различнымъ измѣненіямъ. Не поставляя задачею сполна послѣдовательно изобразить судьбы каждаго памятника обители, настоящій очеркъ имѣетъ ближайшую цѣль послужить посѣтителю ея въ качествѣ путеводителя, почему вниманію его представляется Ипатіевскій монастырь преимущественно въ сохранившихся его рѣдкостяхъ, каковыми въ общемъ являются св. храмы съ святынями и ризницей, колокольня, усыпальницы бояръ Годуновыхъ и палаты Михаила Θеодоровича. Приближаясь къ монастырю изъ г. Костромы по сплавному мосту чрезъ р. Кострому, посѣтитель его наслаждается чуднымъ видомъ св. обители, возвышающейся надъ зеркальными водами рѣки, при чемъ въ общей перспективѣ картины не можетъ не возбудить интереса прежде всего самая бѣлокаменная ограда, чрезъ ворота которой является доступъ въ монастырь для поклоненія святынямъ и обозрѣнія многихъ достопамятностей.

III. Монастырская ограда.

Основатель св. обители окружилъ построенныя имъ церкви и другія зданія въ ней дубовою деревянною оградою. Въ царство-

ваніе Ѳеодора Іоанновича въ 1586—1590 г.г. потомки его бояре Годуновы Димитрій Ивановичъ и конюшій Борисъ Ѳеодоровичъ, устраивая монастырь по своему плану, соорудили на протяженіи 243 саженъ окружавшую четыреугольное пространство каменную ограду съ шестью боевыми башнями и переходами по внутренней стѣнѣ между ними и амбразурами. Ограда и башни вооружены были пушками *), которыми и пользовались съ марта по іюль 1608 г. приверженцы Туши..скаго самозванца во главѣ съ воеводой Вельяминовымъ, отбиваясь отъ состоявшихъ подъ начальствомъ храбраго Д. Жеребцова ополченцевъ изъ костромичей, галичанъ, нижегородцевъ и др., оставшихся вѣрными царю Василію Шуйскому. Въ 1621 г. оградная стѣна нѣсколько надстроена, безъ измѣненія прежняго плана. Къ этой оградѣ, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, пристроена въ 1642—3 г.г. къ сѣверу новая каменная ограда на четыреугольномъ пространствѣ въ 144 сажени съ двумя наугольными башнями и третьею на срединѣ западной стѣны называемою «зеленою» **), которая устроена на томъ мѣстѣ, до котораго братія Ипатіевскаго монастыря, духовенство и граждане г. Костромы крестнымъ ходомъ сопровождали новоизбраннаго царя Михаила Ѳеодоровича 19 марта 1613 г. въ г. Москву на царство. Башни различныхъ формъ, съ высокими верхами, въ 1840 г. приняли одинаковый, кромѣ зеленой, конусообразный видъ и покрыты желѣзомъ; всѣхъ же башенъ въ обители восемь. Такъ образовавшаяся каменная ограда, на протяженіи 387 саженъ при вышинѣ отъ $8^1/_2$ до 9 аршинъ, представляетъ собою параллелограммъ изъ двухъ четыреугольниковъ, къ р. Костромѣ продолговатый болѣе, чѣмъ обращенный къ Волгѣ. Сверхъ

*) Изъ нихъ девять доселѣ сохраняются при св. воротахъ сѣверныхъ и въ садикѣ вблизи дворца Михаила Ѳеодоровича.

**) Башня носитъ это названіе потому, что покрыта зеленой черепицей, тогда какъ прочія башни крыты были тесомъ, окрашеннымъ красной краской. По древнему, доселѣ живому, преданію, отъ зеленой башни имѣется тайникъ для сообщенія подземнымъ (подъ дномъ р. Костромы) ходомъ съ Богоявленскимъ монастыремъ, бывшимъ до конца 1847 г. мужскимъ. Однако преданіе это, однородное съ преданіями о существованіи подземныхъ ходовъ во многихъ древнерусскихъ городахъ, не нашло для себя подтвержденія въ позднѣйшихъ разслѣдованіяхъ.

того, съ восточной и южной сторонъ на откосѣ изъ булыжнаго камня устроена каменная ограда вышиною около 3 аршинъ на пространствѣ 268 саженъ.

Въ оградной стѣнѣ въ настоящее время существуютъ пять воротъ для входа и въѣзда въ монастырь. Ворота въѣздныя съ западной стороны въ новой оградѣ подъ «зеленой» башней были съ 1642 по 1767 г. главными «святыми» воротами обители. Ворота съ восточной стороны, что подъ нынѣшнимъ храмомъ во имя св. муч. Хрисанфа и Даріи, извѣстны подъ названіемъ «водяныхъ», такъ какъ выходятъ на берегъ (правый) р. Костромы. Они устроены въ 1840 г.; этими воротами восходятъ въ обитель Высочайшія особы въ случаяхъ прибытія сюда на пароходѣ. Ворота съ сѣверной стороны ограды, раздѣланныя гораздо выше прежняго въ 1767 г. по случаю ожидавшагося прибытія Императрицы Екатерины II, служатъ главными, открыты для всѣхъ посѣтителей и называются святыми воротами. Они—двойныя между двумя каменными стѣнами и состоятъ изъ двухъ арокъ, изъ которыхъ надъ первой съ внѣшней стороны изображена Св. Троица и внизу вензель Екатерины II, 14 мая того года вступившей чрезъ нихъ въ монастырь, а съ внутренней (южной) стороны св. вмуч. Ѳеодоръ Стратилатъ съ держимою на рукахъ Ѳеодоровской иконой Божіей Матери, надъ второй же аркой съ сѣверной стороны изображены св. Ипатій и Михаилъ Малеинъ, а съ южной--Всевидящее Око (въ треугольникѣ). На западныхъ воротахъ при палатахъ Романовыхъ имѣется древнее изображеніе Нерукотвореннаго Спаса и Казанской иконы Б. Матери, а на южной стѣнѣ на лицевой сторонѣ къ Волгѣ близъ воротъ—стариннаго письма изображеніе Нерукотвореннаго Спаса въ кіотѣ, и предъ этимъ образомъ 16 августа совершается послѣ литургіи молебенъ.

IV. Троицкій соборный храмъ.

По вступленіи въ обитель прежде всего привлекаетъ вниманіе храмъ во славу Пресв. Живоначальной Троицы каменный. Первоначально онъ былъ устроенъ (съ придѣлами св. ап. Филиппа

и св. муч. Ипатія) не позднѣе 1558 г. иждивеніемъ бояръ Годуновыхъ Димитрія Ивановича и Бориса Ѳеодоровича,--но каковъ онъ былъ тогда со стороны архитектурныхъ своихъ формъ, съ точностію неизвѣстно. На основаніи отрывочныхъ извѣстій можно лишь догадываться, что соборъ сооруженъ былъ въ обычной архитектурной формѣ пятиглавыхъ московскихъ храмовъ XVI вѣка, съ крытыми галлереями. Троицкій соборный храмъ построенъ былъ на подклѣтяхъ; внутренность его имѣла въ ширину 5, а въ длину 4 сажени. Пять главъ, крытыхъ нѣмецкимъ желѣзомъ, съ крестами позолоченными на таковыхъ же яблокахъ, вѣнчали это свящ. зданіе. Съ трехъ сторонъ соборъ (кромѣ восточной) окружали каменныя галлереи, крытыя, какъ и самый храмъ, желѣзомъ. Изъ галлерей въ соборъ вели съ тѣхъ же сторонъ трои двери, прикладъ Димитрія Годунова. Вѣнцы на св. иконахъ были золоченые; изъ иконъ 90 приложено Годуновыми, въ томъ числѣ 45 въ золотыхъ окладахъ, а прочія въ серебряныхъ. Престолъ былъ серебряный чеканенный, даръ того же Д. Годунова въ 1595 г. вмѣстѣ съ бархатной индитіей, вышитой жемчугомъ. Въ этомъ же соборѣ, со временъ царя Михаила Ѳеодоровича, поставлено близъ св. царскихъ вратъ (донынѣ существующее) царское мѣсто, въ память его восшествія на всероссійскій престолъ. Мѣсто сдѣлано изъ липы, сохраняющей натуральный видъ, съ разными очень мелкими изящными украшеніями, вышиною 11 аршинъ на подобіе конусообразной короны древней съ двуглавымъ орломъ на верху и короной надъ нимъ; рѣзные львы какъ бы охраняли входъ въ это свящ. мѣсто.—Въ 1649 г. 29 января, вслѣдствіе неосторожнаго обращенія трапезныхъ служителей съ огнемъ въ подсоборномъ подвалѣ, гдѣ хранился большой запасъ пороха, т. н. «зелейная казна», Троицкій храмъ былъ взорванъ, при чемъ «обои своды церковные и середнюю главу посыпало внутрь церкви, и алтари и стѣну алтарную вырвало вонъ, и около сторонних четырехъ главъ, которые отъ передніа стороны, кресты и верхи сорвало, съ двухъ же главъ, которые надъ алтари, съ верховъ жесть оборвало». Вслѣдствіе просьбы архимандрита Гермогена съ братіей Ипатіева монастыря, по соизволенію и

при вспомоществованіи царя Алексѣя Михайловича, соборъ съ двумя придѣлами возсозданъ заново въ продолженіе двухъ лѣтъ съ небольшимъ, по образцу Ярославскаго соборнаго храма, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ представляется взору посѣтителя въ настоящее время.

Троицкій соборный храмъ по своимъ основнымъ формамъ примыкаетъ къ типу старинныхъ московскихъ храмовъ и представляетъ величественное византійско-русскаго зодчества зданіе о пяти массивныхъ каменныхъ главахъ. Будучи длиною съ алтаремъ и папертной галлереей 15 саженъ, а въ ширину 16 саженъ, при высотѣ въ 19 саженъ, соборъ имѣетъ форму удлиненнаго четыреугольника въ планѣ, съ тремя апсидами на восточной сторонѣ, съ столбами, соединенными вверху арками, надъ которыми возвышаются трибуны и куполы. Внѣшній видъ соборнаго храма, при узкихъ довольно длинныхъ окнахъ съ откосами внутри, съ сандриками и теремками, кромѣ украшеній архитектурныхъ, выше галлереи съ сѣверной, восточной и западной сторонъ украшенъ священными живописными изображеніями, въ трехъ фасахъ съ каждой стороны*). Съ западной стороны—глухая паперть обширная, въ которой (съ возвышеніемъ на 20 ступеней отъ уровня земли, съ сѣверной стороны ведетъ крытое крыльцо въ видѣ портика устроеннаго на кирпичныхъ бувшинообразныхъ колоннахъ) «раздутыхъ въ видѣ яйца» съ полукруглыми арками съ ниспадающими подвѣсными серьгами или гирьками изъ алебастра. Самыя

*) Такъ, на сѣверной сторонѣ въ клеймахъ Преображеніе Господне, явленіе трехъ странниковъ Аврааму и Тайная вечеря съ общей подписью на стѣнѣ «Пріидите Тріипостасному Божеству поклонимся», а ниже въ особыхъ же клеймахъ св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, св. пророкъ Самуилъ, св. вмуч. Ипатій, ап. Филиппъ, св. прав. Симеонъ и св. праведный Лазарь; на западной сторонѣ Троицкаго собора изображены въ 3 клеймахъ сошествіе Св. Духа, Заступница усердная рода христіанскаго и Вознесеніе Господне; на восточной же сторонѣ храма—распятіе Іисуса Христа, положеніе Его въ гробъ, Воскресеніе Христово—съ общей подписью по стѣнѣ внизу «Господь нашъ Іисусъ Христосъ умре за животъ человѣческій, воскресе и насъ воскресилъ съ Собой», а ниже въ 3 же клеймахъ въ символическихъ образахъ—обстановка ночи отреченія ап. Петра, явленіе Сына Человѣческаго среди семи свѣтильниковъ, и орудія страданій Спасителя.

врата (во вкусѣ XVII вѣка) въ храмъ производятъ впечатлѣніе на посѣтителя своими откосами съ особыми отливами въ карнизахъ и аркѣ, тремя колоннами и двумя брусьями на каждой сторонѣ. Внутреннія двери въ самую церковь съ западной, сѣверной и южной сторонъ взяты изъ прежняго разрушеннаго каменнаго собора и замѣчательны какъ по своей древности, такъ и по художественности исполненія и по иконографическому содержанію ихъ украшеній. Эти двери, подобно дверямъ Успенскаго и Благовѣщенскаго Московскихъ соборовъ, сдѣланы изъ желѣза и обиты латунью; лицевыя ихъ стороны раздѣлены на нѣсколько отдѣльныхъ рамокъ, въ которыхъ размѣщены изображенія, сдѣланныя сусальнымъ золотомъ, въ подражаніе византійской инкрустаціи дверей пластинками золотыми и серебряными. Всѣ изображенія на дверяхъ выражаютъ мысль о явленіи Бога на землѣ во плоти: къ этой мысли приводятъ какъ изображеніе благовѣщенія (въ верхнихъ рамкахъ западныхъ дверей и южныхъ), такъ и изображенія ветхозавѣтныхъ пророковъ съ ихъ изреченіями о явленіи Мессіи отъ Дѣвы (Исаія, Іезекіиль—на западныхъ дверяхъ; Аввакумъ съ пророчествомъ о пришествіи Бога отъ юга, Илія и Елисей съ изреченіями о ревности по Богѣ—на сѣверныхъ и Ааронъ съ пророчествомъ о жезлѣ и Даніилъ съ пророчествомъ о горѣ и отсѣченномъ отъ нея камнѣ—на южныхъ дверяхъ), равно отдѣльные эпизоды изъ ветхозавѣтной исторіи, имѣющіе прообразовательный смыслъ (видѣніе лѣствицы Іаковомъ, купина Моисея—на западныхъ дверяхъ, св. Троица и руно Гедеона—на сѣверныхъ и жезлъ Аароновъ и Даніиловъ камень отъ горы—на южныхъ дверяхъ) и изображенія языческихъ философовъ (Ѳродитіанъ, Ермій, Омиросъ, Менандръ—на западныхъ, Еврипидъ на сѣверныхъ и Платонъ и Аполлонъ на южныхъ дверяхъ) и сивиллъ съ надписями на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ (на послѣднихъ и Валаамъ съ пророчествомъ о возсіяніи звѣзды отъ Іакова), содержащими предвѣщанія также о пришествіи царя Мессіи и пречистой Дѣвѣ. Въ соборѣ иконы были поставлены изъ прежняго разрушеннаго храма. Чрезъ 35 лѣтъ по возсозданіи

Троицкаго храма, именно въ 1685 г., внутреннія стѣны его въ алтарѣ и церкви и галлереи [illegible]столѣшно росписаны снизу до куполовъ включительно живописью альфреско, достаточно сохранившеюся, о каковомъ росписаніи имѣется внизу и вокругъ стѣнъ храма надпись древнеславянской вязью, на сѣверной же сторонѣ храма въ небольшомъ клеймѣ вблизи двери перечислены имена зографовъ, потрудившихся въ росписаніи Троицкаго храма, —каковые, оказывается, были изъ числа тѣхъ, славныхъ своимъ искусствомъ, костромскихъ иконописцевъ, которые были вызываемы въ Москву—«на Государеву работу» и въ другія мѣста для иконописнаго дѣла. На стѣнахъ находятся и историческія изображенія лицъ и событій ветхаго и новаго завѣта, и аллегоріи изъ книги Пѣснь Пѣсней, апокалипсическія видѣнія, картина страшнаго суда (на паперти), —между прочимъ, на юговосточномъ столбѣ храма подлѣ царскаго мѣста художественныя изображенія царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича во весь ростъ, въ царскихъ одеждахъ, съ скипетрами въ рукахъ, появленіе каковыхъ изображеній (подобныя есть въ храмахъ Кіева, Новгорода, Москвы) объясняется изъ воспоминаній объ избраніи перваго на царство въ этомъ соборѣ и о возсозданіи послѣдняго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Относительно иконостаса въ возобновленномъ соборѣ не сохранилось свѣдѣній. Существующіе нынѣ предалтарный о пяти ярусахъ грандіозный иконостасъ съ рѣзными виноградными вѣтвями и кистями и вокругъ столбовъ храма такіе же кіоты устроены въ 1756 г. при еп. Геннадіи, а вызолочены въ 1758 г. при еп. Дамаскинѣ. Тогда же на иконы Спасителя и Богоматери возложены серебряные оклады вѣсомъ въ пудъ 31/2 фунта и многія иконы украшены богатыми ризами. Въ 1709 г. соборный храмъ отъ большой весенней воды потерпѣлъ поврежденіе, такъ что въ стѣнахъ его поперегъ и чрезъ верхъ образовались многія трещины, задѣлка которыхъ замѣтна и донынѣ.

Сверхъ отмѣченныхъ знаковъ стариннаго зодчества и стѣнописи въ Троицкомъ соборѣ сохраняется очень много драгоцѣнныхъ памятниковъ древности въ видѣ святыхъ иконъ и свящ.

принадлежностей, бывшихъ вкладами отъ царственныхъ лицъ, начиная съ Ѳеодора Іоанновича, особенно же отъ бояръ Годуновыхъ, каковые вклады доселѣ служатъ лучшими памятниками какъ славы, прежняго величія монастыря, такъ и стариннаго русскаго искусства въ его примѣненіи къ цѣлямъ религіознымъ.

Въ ряду многихъ сокровищъ обители, безъ сомнѣнія, первую святыню представляетъ небольшая часть Ризы Господней [1]), присланная сюда царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1626 году. Эта святыня хранится въ особомъ ковчегѣ, заключающемъ въ себѣ еще части—ризы и пояса Богоматери, креста и гроба Господня, также многія частицы мощей св. угодниковъ Божіихъ, изображенныхъ (14) на чеканномъ сребро-позлащенномъ ковчегѣ.

Въ иконостасѣ съ лѣвой стороны царскихъ вратъ помѣщена, по преданію, написанная св. Петромъ, митрополитомъ Московскимъ, Тихвинская икона Божіей Матери, особенно чтимая мѣстно какъ чудотворная; мѣрою въ 5 четвертей,—для соразмѣрности же съ прочими мѣстными образами обложена въ 1736 г. штилистовыми иконами; окладъ на иконѣ и риза съ вѣнцами серебряные вызолоченные украшены жемчугомъ, брилліантами и другими дорогими камнями. Эта икона, равно и предыдущая святыня, на осень и зиму помѣщается въ тепломъ храмѣ Рождество—Богородицкомъ для поклоненія вѣрующихъ и бываетъ носима по г. Костромѣ въ т. н. генеральныхъ крестныхъ ходахъ.

Въ предалтарномъ иконостасѣ съ правой стороны царскихъ вратъ за мѣстной иконой Спасителя находится икона Пресв. Троицы, даръ боярина Димитрія И. Годунова въ 1593 году. На ней вѣнцы и цаты, каждая съ тремя подвѣсками, свѣтъ и поля золотыя, обложены крупнымъ жемчугомъ и по мѣстамъ драгоцѣнными камнями. Между прочимъ, подъ каждымъ лицомъ Пресв. Троицы подвѣшены золотыя (3) медали съ изображеніемъ шведскаго короля Карла IX съ золотыми при нихъ дощечками, на коихъ вычеканено, что медали приложены царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ

[1]) «О Ризѣ Христовой» см. въ подробной статьѣ автора этого очерка въ 14 № Костр. Епарх. Вѣдомостей за 1893 годъ.

14 февраля 1616 года. Икона эта, первоначально написанная на кипарисной доскѣ, по ветхости послѣдней и красокъ на ней переписана во второй половинѣ XVII вѣка на липовую доску, съ возложеніемъ на нее окладовъ съ прежняго образа.

На западной сторонѣ правой колонны находится большого размѣра въ сребропозлащенномъ окладѣ съ украшеніями жемчугомъ и камнями другая икона Пресв. Троицы на кипарисовой доскѣ, съ пеленою, шитою золотомъ и жемчугомъ, пожертвованная одновременно съ предыдущей тѣмъ же боярином.

На лѣвой колоннѣ съ южной стороны въ такомъ же богатомъ окладѣ образъ св. вмуч. Димитрія Солунскаго, даръ того же Д. Годунова въ 1586 году. Эта икона списана съ чудотворной иконы сего угодника, принесенной изъ г. Владиміра въ Московскій Успенскій большой соборъ при в. кн. Димитріи I. Донскомъ въ 1380 г., а во Владиміръ—изъ г. Солуня во время греческаго царя Мануила.

На западной сторонѣ той же колонны—самый древній образъ Божіей Матери (какъ она явилась мурзѣ Чету въ 1330 г.) съ предвѣчнымъ Младенцемъ и предстоящими въ моленіи ап. Филиппомъ и св. м. Ипатіемъ, дѣянія коихъ изображены въ 14 клеймахъ.

Предъ южными алтарными дверями позади праваго клироса—драгоцѣнный, превосходной работы русскаго художника Сиверса, мозаическій образъ св. Николая чудотворца, даръ 28 іюля 1856 г. Черниговскаго дворянства, въ память 25-лѣтія благополучнаго и благотворнаго царствованія императора Николая I, въ Ипатіевскій монастырь, изъ котораго вышелъ на царствованіе въ Россіи родоначальникъ царствующаго Дома Романовыхъ.

У правой колонны лицемъ къ алтарю вышеописанное царское мѣсто, которое при разборкѣ Троицкаго собора послѣ взрыва его въ 1649 г. было сохраняемо въ разобранномъ видѣ въ кладовой до 1767 г., когда по случаю посѣщенія императрицы Екатерины II снова поставлено на нынѣшнее мѣсто. На память о томъ, что императрица на этомъ мѣстѣ стояла во время бож.

литургіи, устроенъ съ лѣваго бока царскаго мѣста рѣзной вензель Екатерины II.

Около царскаго и архіерейскаго мѣстъ у колонъ стоятъ подаренные царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ двѣ хоругви съ вышитыми по червчатой камкѣ золотомъ и серебромъ изображеніями съ одной стороны—Св. Троицы, а съ другой—на одной изъ хоругвей—св. Алексія человѣка Божія, Алексія митрополита Московскаго и Ѳеодора Стратилата, а на второй—св. Ипатія, Димитрія Солунскаго и ап. Филиппа.

При Троицкомъ храмѣ имѣются два придѣла, въ коихъ нѣтъ фрескового письма. Съ лѣвой стороны - придѣлъ въ честь Смоленско-Шуйской иконы Божіей Матери, устроенный въ сѣверной галлереѣ собора въ 1879 году усердіемъ благотворителей. Въ этомъ придѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе древняя икона Успенія Божіей Матери съ чудесами; небезынтересна для археолога и надпись на правой стѣнѣ древне-славянской вязью, высѣченная въ 1586 г. на бѣломъ камнѣ, который, бывъ вынутъ изъ стѣны келій, вставленъ сюда въ 1798 г. по распоряженію еп. Павла Зернова. Надпись содержитъ указаніе на устройство ограды и западныхъ св. воротъ «сея превеликія лавры» усердіемъ бояръ Димитрія И. и конюшаго Бориса Ѳ. Годуновыхъ Въ предалтарномъ иконостасѣ придѣла имѣются древніе въ жемчужныхъ ризахъ образа Смоленской иконы Божіей Матери, св. Николая чудотворца и запрестольная на горнемъ мѣстѣ Ѳеодоровская икона Богоматери. Въ галлереѣ же съ южной стороны—правый придѣлъ во имя св. Михаила Малеина, устроенъ по царской граматѣ отъ 1650 г., на память тезоименитства царя Михаила Ѳеодоровича; онъ былъ поврежденъ отъ взрыва пороха 29 янв. 1649 года. Въ этомъ придѣлѣ вниманіе посѣтителя привлекаютъ икона—копія съ чудотворной Ѳеодоровской иконы Божіей Матери съ рѣзной кипарисной панагіей съ мощами, съ цатой и оглавіемъ, сплошь унизанными крупнымъ жемчугомъ (каковой иконой, по преданію, инокиня Марѳа Ивановна благословила сына Михаила Ѳеодоровича на царство), также образъ Успенія Божіей Матери съ серебрянымъ

басемнымъ окладомъ.—даръ Ивана Мих. Годунова въ 1567 г. и много древнихъ въ запрестольномъ иконостасѣ и алтарѣ небольшихъ иконъ.

V. Храмъ Рождества Пресв. Богородицы.

Объ этомъ храмѣ въ исторіи монастыря въ первый разъ упоминается подъ 1564 г., именно—что это была небольшая каменная церковь при братской каменной же трапезѣ, устроенной въ 1559 году Въ 1760—1764 гг. на мѣстѣ этого малопомѣстительнаго и пришедшаго въ ветхость устроенъ новый каменный храмъ того же имени, просторнѣйшій, длиною 16, шириною 6 саженъ, съ накатнымъ потолкомъ и пятью деревянными главами. Лѣтъ 40 спустя, главы и самый накатъ, изъ бревенъ устроенный вмѣсто свода, повредились отъ мокроты, почему въ 1801 г. вмѣсто пяти главъ сдѣлана одна, накатъ же подкрѣпленъ огромными деревянными колоннами; въ 1820 г. сдѣланы каменныя колонны. Съ 1815 года въ храмѣ выстланъ чугунный полъ. Съ Высочайшаго соизволенія въ маѣ 1859 г. одноглавая Рождество-Богородицкая церковь разломана и съ 12 мая 1860 г. до 2 февраля 1864 г. построенъ новый пятиглавый теплый храмъ того же имени, по новому плану и фасаду на ассигнованную изъ казны сумму въ 37 тысячь р. Храмъ этотъ—византійско русскаго зодчества, длиною $11^1/_2$ и шириною 8 саженъ, при вышинѣ отъ горизонта земли до верха 17 саженъ; входъ въ него съ сѣверной стороны, чрезъ открытое широкое крыльцо съ 15 ступенями; изъ этого храма имѣется сообщеніе съ Троицкимъ соборомъ чрезъ паперть послѣдняго съ южной стороны. Въ храмѣ—вызолоченный иконостасъ и св. иконы греческаго стиля, искусной работы изъ мастерской Палеховскаго иконописца Сафонова. Съ южной стороны храма устроенъ—придѣлъ во имя святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

VI. Храмъ праведнаго Лазаря.

По пути изъ Рождество-Богородицкаго храма взору посѣтителя обители встрѣчается небольшой подвальный, но довольно

свѣтлый храмъ во имя праведнаго Лазаря, устроенный подъ южной галлереей (гдѣ ранѣе была кладовая съ сѣнями) Троицкаго собора или, точнѣе, подъ придѣломъ во имя преп. Михаила Малеина и ризницей. Храмъ устроенъ въ 1763 г., съ 1800 г. оставался безъ служенія и возобновленъ былъ въ 1819 году. Въ этомъ храмѣ въ прежнее время вмѣсто иконостаса служила каменная стѣна съ арками для царскихъ и сѣверныхъ дверей; на этой стѣнѣ были написаны мѣстныя иконы, окаймленныя алебастровыми наличниками; со времени возобновленія храма въ 1819 г. устроенъ у той самой стѣны деревянный иконостасъ, а съ 1888 г. металлическій. Храмъ служитъ для погребенія преосвященныхъ костромскихъ, изъ коихъ въ этой усыпальницѣ почиваютъ: Дамаскинъ, основатель храма — 16 іюня 1769 г.; Виталій + 29 янв. 1846 г. и Александръ + 16 дек. 1888 г.

VII. Храмъ свв. Хрисанфа и Даріи.

Въ заключеніе рѣчи о монастырскихъ храмахъ не можемъ не сообщить общія свѣдѣнія о названномъ храмѣ, который устроенъ на восточной сторонѣ обители надъ водяными воротами, въ связи съ архіерейскими помѣщеніями, въ воспоминаніе того, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ изъ Ипатіевскаго монастыря отбылъ въ Москву на царство 1613 г. въ день 19 марта, въ каковой св. церковь празднуетъ память этихъ мучениковъ. Начатый 25 іюня 1840 г., онъ совершенно законченъ каменною кладкою въ сентябрѣ того же года, но 2 августа 1841 г. весь шатеръ храма со сводами обрушился, кромѣ стѣнъ западной, южной и сѣверной, причиною же разрушенія зданія было то, что оно строилось слишкомъ поспѣшно (съ 25 іюня до октября 1840 г.), притомъ при самой неблагопріятной для каменной кладки дождливой погодѣ подъ конецъ сентября. По указу Св. Синода отъ 25 марта 1854 г. храмъ свв. Хрисанфа и Даріи возобновленъ на новомъ фундаментѣ и освященъ 10 мая 1858 г. Но съ осенняго времени 1858 г., когда въ стѣнахъ храма появилась большая сырость, храмъ этотъ оставался безъ служенія до 1867 г., когда вмѣсто

прежнихъ несовершенныхъ духовыхъ печей въ подвальномъ этажѣ храма устроена хорошая одна печь воздухонагрѣвательная. Церковь эта находится по срединѣ двухъ-этажнаго архіерейскаго дома надъ высокими воротами, ведущими въ монастырскій садикъ, имѣетъ большой конусообразный осьмигранный верхъ, увѣнчанный вызолоченнымъ крестомъ на такомъ же яблокѣ. Сверхъ того, въ верхнемъ же этажѣ архіерейскаго дома, въ покояхъ епархіальнаго преосвященнаго устроена въ 1875 году малая крестовая церковь во имя св. муч. Ипатія и ап. Филиппа.

VIII. Монастырская колокольня.

Параллельно съ Троицкимъ соборнымъ храмомъ, въ 6 саженяхъ отъ него къ западу и въ 2 саженяхъ отъ Рождество—Богородицкаго храма возвышается колокольня, которая уже по необычной архитектурной формѣ не можетъ не возбудить интереса въ посѣтителяхъ обители. Первоначально въ 1586—1590 г.г. надъ келарскими кельями, югозападнѣе отъ Богородицкой церкви, была устроена колокольница. Въ 1603 г. Димитріемъ И. Годуновымъ сооружена существующая колокольня или звонница, на пространствѣ въ длину 11, при ширинѣ $3^1/_2$ саженъ, вышиною въ 17 саж. съ $1^1/_2$ арш. Будучи по виду такого же устройства (только поменѣе), какъ соборная звонница въ г. Ростовѣ Ярославской губ., колокольня устроена галлереею съ тремя сводами, подъ верхнимъ изъ коихъ въ четырехъ на обѣ стороны полукруглыхъ пролетахъ (слухахъ) помѣщены колокола; изъ пролетовъ надъ сѣвернымъ большимъ сдѣланъ высокій шатровый верхъ, въ пролетѣ котораго помѣщались боевые часы съ перечасьемъ. Внѣшнія стѣны звонницы на протяженіи 4 саженъ въ длину росписаны въ клеймахъ [1])

[1]) Съ сѣверной стороны, звонница имѣетъ 6 писанныхъ поясовъ, изъ коихъ въ верхнемъ (маломъ) изображены херувимы, въ 5-мъ—Отечество, въ 4-мъ (маломъ)—евангелисты, въ 3-мъ—Благовѣщеніе Пресв. Богородицы и Св. Троица, во 2-мъ—Воскресеніе Христово и Преображеніе Господне и въ 1 мъ—благословеніе Спасителемъ дѣтей и исцѣленіе и утѣшеніе страждущихъ. Съ восточной стороны—4 пояса, изъ коихъ въ верхнемъ изображены св. Николай чудотворецъ и Митрофаній Ворон., въ 3 мъ муч. Хрисанфъ и Дарія, св. Филиппъ и св. муч. Ипатій, во

съ сѣверной, восточной и западной сторонъ. Въ 1770 г. колокольня, какъ уже значительно обветшавшая, исправлена на монастырскія средства: верхъ покрытъ глиняною муравленою черепицею, глава построена каменная и покрыта бѣлымъ желѣзомъ. Въ 1852 г. конусообразный верхъ сдѣланъ выше и превращенъ въ пирамидальный и покрытъ англійской бѣлой жестью въ мелкую коробку въ видѣ чешуи и увѣнчанъ вызолоченнымъ большимъ крестомъ на такомъ же яблокѣ. Въ продолженіе XVII в. на колокольнѣ висѣло 18 колоколовъ, изъ коихъ самый большой въ 600 пудовъ—вкладъ матери царя Бориса Ѳеодоровича Стефаниды Ивановны, въ иночествѣ Сандуліи. Нынѣ изъ старинныхъ колоколовъ существуютъ самый большой въ 600 пудовъ, вылитый въ 20 день сентября 1647 г. (вѣроятно, перелитъ изъ прежняго) усердіемъ Алексѣя Николаевича Годунова и дяди его Василья Ивановича Стрѣшнева, и еще колоколъ въ 172 пуда, пожертвованный въ 1603 г. Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ. Отъ древнихъ боевыхъ большихъ часовъ съ перечасьемъ сохранился лишь большой часовой колоколъ (даръ Д. И. Годунова отъ 1 авг. 1659 г.) въ 68 пудовъ, въ который и теперь по ночамъ монастырскіе сторожа отбиваютъ часы. Нынѣ на звонницѣ 10 колоколовъ. Въ 1908 г. былъ произведенъ капитальный ремонтъ колокольни.

IX. Достопримѣчательности въ ризницѣ Ипатіевскаго монастыря.

Ризница устроена противъ придѣла во имя преп. Михаила Малеина и представляетъ какъ бы продолженіе его къ западу особой комнатой. Она заключаетъ въ себѣ такое богатое собраніе

2-мъ—мученіе грѣшныхъ и блаженство праведныхъ и въ 1-мъ преп. Авраамій Городецкій, Тихонъ Лухскій, Макарій Унженскій, Паисій Галичскій, Іаковъ Желѣзноборовскій и св. Павелъ Ѳивейскій,—въ срединѣ же между святыми—Троицкій соборный храмъ, а въ облакѣ Спаситель благословляющій.—На западной сторонѣ 4 пояса, изъ коихъ въ верхнемъ —св. Іоаннъ Златоусть и св. Ѳеодоръ Стратилатъ,—въ 3-мъ Рождество Христово и Рождество Пресвятой Богородицы, во 2-мъ—Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ съ предстоящими ап. Филиппомъ и св. муч. Ипатіемъ, св. праведный Лазарь и преп. Михаилъ Малеинъ въ моленіи предъ Тихвинской иконой Б. Матери и въ 1-мъ св. Іоаннъ Милостивый, св. Ефремъ Сиринъ и преп. Антоній Великій, преп. Арсеній Великій, св. Савва освященный и преп. Макарій Великій.

различныхъ церковныхъ древностей, притомъ замѣчательныхъ по высокимъ достоинствамъ древне-русской техники и высокому качеству матеріаловъ (золота, серебра, жемчуга, бархата, парчи), какое можно встрѣчать лишь въ немногихъ русскихъ монастыряхъ. Изъ этихъ древностей обратимъ вниманіе посѣтителя ризницы прежде всего на иконы—складни и вообще образа, напрестольные кресты и панагіи, церковные сосуды, памятники древняго шитья и рукописи разнаго содержанія.

Изъ хранящихся въ ризницѣ многихъ древнихъ иконъ особенно замѣчательны рѣдкостные разные складни, рѣзные по кости, камню, металлу, дереву. Складень двойной рѣзной изъ черной кости съ серебряными полями, украшенными золотою сканью, представляющій въ цѣломъ Премудрость Божію въ различныхъ моментахъ: на одной половинѣ складня изображеніе Знаменія Пресв. Богоматери, обрамленное кругомъ, положеннымъ на осьмиугольный нимбъ, въ углахъ котораго помѣщены символы четырехъ евангелистовъ, Св. Духъ въ видѣ голубя, затѣмъ рука, ковчегъ и лампада, подъ какими знаками символически представляется Божія Матерь въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ; между углами звѣзды изображены херувимы; на другой же половинѣ складня—нѣсколько группъ изображеній, рѣдкихъ по своимъ формамъ и необычной ихъ комбинаціи: въ верхней части образъ Богоматери, предъ которымъ стоитъ пророкъ со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, въ мантіи и головной повязкѣ; слѣва надъ палатами изображеніе Спасителя, благословляющаго пророка; ниже престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Спаситель со свиткомъ, подлѣ него женщина въ мантіи и народъ; еще ниже закланіе тельца, какъ оно представляется на изображеніяхъ Св. Троицы подъ дубомъ мамврійскимъ. Складень также двойной, рѣзной изъ черной кости, обложенъ вызолоченнымъ серебромъ басемнымъ; на одной половинѣ складня—изображеніе Св. Троицы, Авраама и Сарры подъ дубомъ, представляющее одну изъ самыхъ древнихъ формъ изображенія Троицы; на другой же половинѣ—соборъ Пресв. Богородицы съ надписью: „О Тебѣ радуется“. Складень двойной

круглый, изъ черной же кости, обложенный сканнымъ серебромъ; на одной сторонѣ вырѣзанъ образъ Знаменія Богородицы, на другой же Распятіе Господне. Складень двойной, обложенъ басемнымъ серебромъ золоченымъ; на одной сторонѣ образъ Знаменія Богоматери, на другой—Св. Николая Чудотворца съ мощами, съ рѣзными вѣнцами серебряными, съ финифтью. Складень двойной съ изображеніемъ св. Николая Чудотворца на одной сторонѣ и Казанской иконы Божіей Матери на другой,—по полямъ и въ просвѣтѣ окладъ, вѣнцы и цаты серебряные золоченые, вокругъ вѣнцовъ и цатъ обнизано въ двѣ нити мелкимъ жемчугомъ. Складень двойной, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Знаменія Богоматери съ предстоящими по сторонамъ святыми, а на другой—разныхъ святыхъ въ пяти листахъ, въ басемномъ серебряномъ золоченомъ окладѣ съ вѣнцами сканными. Складень двойной съ изображеніемъ Рождества Христова на одной сторонѣ и Рождества Пресв. Богородицы на другой; поля обложены серебромъ басемнымъ золоченымъ, съ серебряными сканными вѣнчиками на святыхъ. Складень двойной на дощечкахъ, съ изображеніемъ Пресв. Богородицы на одной сторонѣ и трехъ разныхъ святыхъ на другой, въ серебряномъ золоченомъ окладѣ съ вѣнцами басемными. Складень двойной серебряный, въ формѣ креста (въ $^3/_4$ вершка), съ мощами. Складень тройной, на кипарисной доскѣ, въ мѣдной оправѣ, безъ украшеній, съ изображеніемъ въ срединѣ Спасителя, возсѣдающаго на престолѣ, съ св. митрополитомъ Алексіемъ и преп. Сергіемъ Радонежскимъ въ подножіи; по правую сторону—образъ Пресв. Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ и въ моленіи предъ нимъ св. в.муч. Георгій, по лѣвую—образъ І. Предтечи. Складень створчатый, съ изображеніемъ въ срединѣ Страстной Божіей Матери, въ мѣдной позолоченой ризѣ съ такимъ же вѣнцомъ, вверху изображеніе Господа Саваоѳа, по сторонамъ же Благовѣщеніе Божіей Матери, въ срединѣ на сторонахъ-правой преп. Ѳеодоръ и Аѳанасій, а на другой—преп. Никита и Марія Магдалина.

Изъ отдѣльныхъ образовъ въ ризницѣ обращаютъ на себя вниманіе: малая (въ вершокъ) икона Божіей Матери съ пред-

вѣчнымъ Младенцемъ, рѣзная на аспидномъ камнѣ, въ серебряной оправѣ; образъ Казанской иконы Божіей Матери на камнѣ, въ $^3/_4$ вершка; тотъ же образъ въ серебряной чеканной ризѣ съ рѣзьбой, вышиной въ $2^1/_2$ вершка; Владимірская икона Божіей Матери въ серебряномъ басемномъ окладѣ, вкладъ Ивана Ст. Годунова; образъ св. муч. Агриппины, на коемъ поля и просвѣты чеканные позолоченые, по полямъ же и вокругъ обнизано мелкимъ жемчугомъ, вѣнецъ и цаты убрашены двумя бирюзами, яхонтомъ и тремя жемчужинами; образъ св. Александра Невскаго въ иноческомъ одѣяніи со свиткомъ въ серебряномъ басемномъ окладѣ; Корсунская икона Божіей Матери семилистовая, на коей окладъ и вѣнцы серебряные чеканные золоченые, съ камнями и жемчугомъ въ убрусѣ, съ образами св. ап. Петра и пророчицы Анны, даръ, по преданію, царя Алексѣя Михаиловича; храмовой образъ Пресв. Троицы штилистовый, съ изображеніемъ на поляхъ св. Всеволода и св. кн. Ольги; образъ Пресв. Богоматери Умиленіе осьмилистовый, на коемъ убрусъ низанъ среднимъ жемчугомъ съ камнями, цата серебряная сканная; образъ „Утоли моя печали“, малаго размѣра въ серебряной ризѣ; Владимірская икона Божіей Матери съ 8 святыми въ дробницахъ и крестъ деревянный, въ басемномъ окладѣ, съ рукоятями, - каковыя иконы, по преданію, были несены въ мартѣ 1613 года въ процессіи Московскаго земскаго посольства въ г. Кострому для предложенія царской короны юному Михаилу Ѳеодоровичу; рядомъ съ этими двумя иконами хранится несенный въ той же процессіи предъ ними большой старинный фонарь изъ желѣза на деревянной рукояти, по слюдѣ обложенный мѣдными бордюрами, съ шатровымъ верхомъ въ видѣ короны съ 10 зубцами, завершенными каждый грушеобразною главою, каковой фонарь представляетъ собою одинъ изъ лучшихъ образцовъ этого рода, уцѣлѣвшихъ доселѣ. Вообще въ ризницѣ и въ самомъ Троицкомъ соборѣ сохранилось очень много старинныхъ иконъ, даже болѣе, чѣмъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Также въ большомъ количествѣ имѣются въ ризницѣ напре-

стольные кресты, изъ коихъ укажемъ наиболѣе древніе. Крестъ серебряный съ мощами разныхъ святыхъ, вызолоченный, украшенный филигранью и жемчугомъ, пожертвованный при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, игуменомъ Вассіаномъ въ 1563 году; крестъ, подобный первому, но внутри креста вложенъ серебряный же крестъ золоченый съ мощами разныхъ святыхъ, даръ Дмитрія Ив. Годунова въ 1594 г.; серебряный крестъ съ мощами, съ изображеніемъ Распятія Господня съ предстоящими Богоматерію и І. Богословомъ и двумя святыми, въ подножіи же образъ св.м. Ипатія, украшенъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, не ранѣе XVII вѣка; крестъ серебряный золоченый, съ изображеніемъ св.м. Ипатія въ подножіи Распятія Господня, даръ въ 1628 г. при архим. Пафнутіи; два серебряныхъ позолоченыхъ креста съ мощами, даръ въ Колесниковскую пустынь Костромского уѣзда въ 1687 году; крестъ въ серебряномъ золоченомъ басемномъ окладѣ; крестъ, обложенный серебромъ съ двумя литыми святыми въ ряду предстоящихъ предъ Распятіемъ; крестъ съ изображеніемъ Распятія Господня красками по дереву, съ чеканнымъ вѣнцомъ на главѣ Спасителя, въ серебряномъ позолоченомъ окладѣ верхнемъ и въ мѣдномъ окладѣ боковъ и нижней стороны; крестъ перламутровый рѣзной. Ненапрестольныхъ крестовъ два; изъ нихъ одинъ рѣзной на черной кости, съ праздниками и многими святыми, въ серебряномъ золоченомъ окладѣ въ скань, другой же крестъ деревянный, рѣзной съ обѣихъ сторонъ, съ 12 мѣстами праздниковъ и разныхъ святыхъ.

Изъ множества панагій въ ризницѣ обращаютъ на себя вниманіе по относительной древности слѣдующія: серебряная золоченая съ сіяніемъ и разными фигурами, съ изображеніемъ Пресв. Троицы на лицевой сторонѣ и съ рѣзнымъ изображеніемъ на другой св. ап. Филиппа и св. муч. Ипатія; панагія серебряная вызолоченая, на коей въ темномъ свѣтѣ Распятіе Господне, въ подножіи Марія Магдалина, на обратной же сторонѣ св. Сильверстъ папа римскій; панагія серебряная сканная съ финифтью вызолочена, на верхней финифтевой части образъ Коронованія

Божіей Матери; панагія серебряная ювелирной работы, съ изображеніемъ на финифти Нерукотвореннаго Спаса въ лазоревомъ свѣтѣ; панагія серебряная съ изображеніемъ Рождества Христова, съ уборкой изъ хрусталя; панагія серебряная съ сіяніемъ и голубыми стразами, съ изображеніемъ Спасителя, держащаго на рамѣ овча; панагія звѣздовидная, серебряная позолоченая, съ изображеніемъ Божіей Матери; панагія золотая, съ изображеніемъ на перламутрѣ св. Семейства, съ украшеніями, и другія весьма цѣнныя панагіи отъ второй половины XIX вѣка. Также заслуживаютъ вниманія посѣтителя ризницы панагійные кресты: крестъ серебряный съ алмазами, ювелирной работы, съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса; крестъ съ Распятіемъ Господнимъ съ изображеніемъ въ подножіи Маріи Магдалины; крестъ съ камнями, прорѣзной, съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса; крестъ съ образомъ Господа Вседержителя, украшенный камнями и хрусталемъ; крестъ изъ аметистовъ въ серебряной оправѣ, съ изображеніемъ Спасителя, съ короной изъ стразъ.

Изъ хранящихся въ ризницѣ богослужебныхъ сосудовъ и другихъ свящ. принадлежностей привлекаютъ къ себѣ особенное вниманіе по древности: золотые сосуды—массивный потиръ съ чеканными изображеніями четырехъ евангелистовъ, съ жемчугомъ и камнями, звѣздица, дискосъ и два блюдца, лжица, копіе,—даръ Димитрія И. Годунова и сына его Владиміра въ 1599 г., вѣсу въ сосудахъ съ поддономъ (поддонъ у дискоса серебряный, позднѣйшей придѣлки) 9 ф. 24 зол.; серебряный потиръ со звѣздицею и лжицею, даръ въ 1603 г. окольничаго Ивана Ив. Годунова, вѣсомъ 5 ф. 37 зол.; украшенъ витымъ орнаментомъ и чеканнымъ изображеніемъ Деисуса; другой серебряный потиръ съ дискосомъ и звѣздицей, отличной ажурной работы въ стилѣ второй половины XVII вѣка; оловянные два потира, дискосъ, звѣздица и лжица, даръ, по преданію, царя Михаила Ѳеодоровича; ковчегъ серебряный четвероконечный, двухъэтажный, съ девятью главами серебряными золочеными съ крестами, вѣсу 8 ф. 10 зол.; на поддонномъ отливѣ спереди рѣзная надпись объ устроеніи ков-

чега въ 1736 г., при архим. Пименѣ, на монастырскія средства; еще сосудъ для содержанія св. мура серебряный, осьмигранный, на четырехъ мѣдныхъ золоченыхъ ножкахъ, внутри весь вызолоченный, съ разными изображеніями, вѣсу 6 фун., построенъ тщаніемъ Костромского епископа Сильверста 23 дек. 1747 года; три серебряныхъ водосвятныхъ чаши, изъ коихъ одна—безъ поддона, отъ начала XVII вѣка, вѣсомъ 1 ф. 90 зол.; въ другой же отъ 1594 г., вѣсомъ 1 ф. 6 зол.,—обѣ вкладъ Димитрія Ив. Годунова, а въ третьей чашѣ, приложенной Яковомъ Аѳанасьевичемъ Годуновымъ въ царствованіе І. Грознаго, вѣсу 2 ф. 84 зол.; блюдо подъ панагію и крестъ, даръ Ивана Ив. Годунова въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка; серебряное кадило (даръ того же лица) большое, вѣсомъ 2 ф. 60 зол., чаша и кровли у кадила рѣзныя травчатыя, мѣстами золочены, у цѣпей блюдце травчатое серебряное золоченое; ладаница серебряная съ 13 бюстовыми изображеніями въ стилѣ возрожденія; мѣдное паникадило, даръ конюшаго Бориса Ѳ. Годунова въ 1592 г.; дикиріи и трикиріи серебряные, съ чеканными поддонами съ камнями, вѣсу 7 ф. 60 зол.; два кропила, изъ коихъ одно—западной работы, даръ Ивана Андреевича Годунова, а другое съ черневою надписью объ устроеніи его 6 августа 1658 г. при архим. Тихонѣ. Еще въ ризницѣ заслуживаютъ вниманія большой серебряный ковшъ царя Михаила Ѳеодоровича и его же посохъ чернаго дерева, присланные на вѣчное храненіе въ Ипатіевъ монастырь изъ Оружейной палаты, по повелѣнію императора Николая I отъ 11 дек. 1834 года. Имѣется также большой серебряный ковшъ, внутри и снаружи позолоченый, съ рѣзною надписью о пожалованіи его императрицею Екатериною II яицкому есаулу Мартемьяну Бородину за его вѣрныя службы въ 1765 году.

Изъ памятниковъ древняго шитья XVI—XVII вѣковъ замѣчательны въ ризницѣ: напрестольное облаченіе голевое съ травами, сшитое изъ двухъ надгробныхъ покрововъ *), приложенныхъ

*) На нихъ находится двѣ вышитыя золотомъ надписи,—одна съ передней стороны: «лѣта 1592 г. положила Государыня царица великая

одинъ въ 1592 г. государыней царицей Ириной, женой Ѳеодора Іоанновича (сестрой Бориса Годунова), а другой на гробницу брата ея Василья Ѳ. Годунова; два воздуха или покрова, въ 15 вершковъ длины и ширины, и сударь или большой воздухъ, въ 1 арш. 2 в. длины и 15 в. ширины, шитые по червчатой камкѣ золотомъ и серебромъ и украшенные жемчугомъ, вклады Димитрія И. Годунова, первые два воздуха отъ 1599 г.,—въ срединѣ ихъ представленъ Агнецъ Божій закланный за грѣхи міра,—около Него по два служащихъ ангела съ рипидами, сверху Духъ Св., нисходящій отъ Бога на Агнца, по угламъ херувимы и серафимы, вокругъ воздуховъ соотвѣтственныя надписи; третій же воздухъ—отъ 1602 г.; сударь съ вышитымъ по зеленой камкѣ съ травами золотомъ и серебромъ образомъ Пресв. Троицы; сударь съ одинаково шитымъ изображеніемъ ап. Филиппа; такой же сударь съ изображеніемъ св. вм. Димитрія, еще сударь съ изображеніемъ св. муч. Ипатія; сударь съ вышитымъ по червчатой камкѣ Отечествомъ, а въ подножіи ап. Филиппъ и св. муч. Ипатій; сударь съ изображеніемъ по зеленой матеріи св. Іоанна, Новгородскаго чудотворца: сударь съ изображеніемъ преп. Сергія Радонежскаго; сударь съ изображеніемъ Пресв. Троицы, шитый золотомъ и серебромъ на красной штофи, съ тропаремъ и кондакомъ; воздухи бархатные три, пунцоваго цвѣта, даръ императрицы Екатерины II въ 1769 г. Костромскому епископу Симону; шитая, унизанная жемчугомъ, пелена съ изображеніемъ Пресв. Троицы, приложенная

княгиня Ирина сей покровъ на отца своего Ѳедора Ивановича Годунова», а другая со стороны отъ горняго мѣста: «лѣта 1592 положила Государыня царица великая княгиня Ирина сей покровъ на брата своего Василья Ѳедоровича Годунова». Сверхъ того, на покровахъ имѣются слѣдующія надписи, по мѣстамъ прерываемыя вслѣдствіе отрѣзовъ при приспособленіи покрововъ для напрестольнаго облаченія: «Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ братіе умершему, благодаряще Бога, сей бо изыде отъ братства (своего). Уже къ тому небереги о суетѣ многомятежнѣй плоти, гдѣ нынѣ сожительствующе и вси се нынѣ разлучаемся. Покой ти раба своего Ѳеодора, Господу помолимся. Создавый мя и положи на мнѣ руку Твою, заповѣдавъ мнѣ прегрѣшенія моя отпусти ми, молюся, Царю безсмертный, и вѣчныхъ благъ сподоби, преставленнаго раба Своего Василія покой въ нестарѣющемся (блаженствѣ Своемъ. Земля еси) и въ землю паки пойдеши, настави мя на путь правый». Надпись приведена въ новомъ правописаніи,—слова же въ скобахъ не имѣются въ надписи, за отрѣзомъ.

Димитріемъ И. Годуновымъ въ 1593 г. къ таковому же образу, а по срединѣ и сторонамъ пелены—16 изображеній, твореніе міра и явленіе Пресв. Троицы съ соотвѣтствующими надписями; плащаница, въ 2 арш. 12 в. длины при ширинѣ 1 арш. 14 в., шитая по красной камкѣ золотомъ и серебромъ и обнизанная жемчугомъ съ изображеніемъ въ срединѣ положенія Спасителя во гробъ, вкладъ Димитрія И. Годунова въ 1604 г.; плащаница большая съ вышитыми по голубой землѣ золотомъ и серебромъ и шелками изображеніями—по срединѣ положенія Іисуса Христа во гробъ и (въ кругахъ) разныхъ святыхъ; по краю же придѣлана кайма съ вышитыми отрывочными словами, взятыми съ какого-либо покрова Годуновскаго; покровъ малиноваго бархата, приложенный въ 1645 г. на гробницу Алексѣя Никитича Годунова женой его вдовой Ксеніей Ивановной.

Изъ сохраняющихся въ ризницѣ свящ. одеждъ по своей древности заслуживаютъ вниманія слѣдующія. Саккосъ—парчи золотной съ букетами разныхъ шелковъ, съ надписями изъ жемчуга по оплечью, рукавамъ и по подолу; саккосъ парчи золотной съ серебряными и разныхъ шелковъ травами, обнизанъ жемчугомъ по оплечью, рукавамъ, по бокамъ и по подолу. Омофоръ парчи по бѣлой серебряной землѣ съ травами разныхъ шелковъ, съ пятью крестами, низанными жемчугомъ; омофоръ парчи золотной, на коемъ травы золотной бити съ разными шелками, съ пятью низанными жемчугомъ крестами; омофоръ старинной матеріи съ жемчужнымъ крестомъ. Риза (фелонь) парчевая съ разными золотными разводами и узорами, съ бархатнымъ оплечьемъ, даръ въ 1645 г. Ксеніи Ив. Годуновой по мужѣ Алексѣѣ Никитичѣ; еще четыре старинныхъ ризы. Епитрахиль, низанная жемчугомъ по черному бархату, съ серебряными дробницами; епитрахиль, низанная золотомъ по зеленому бархату, съ серебряными дробницами; епитрахиль парчи золотной по бѣлой шелковой землѣ съ шестью жемчужными крестами. Палица червчатаго бархата, съ шитымъ на ней образомъ Пресв. Троицы, по сторонамъ апп. Петръ и Павелъ, а въ подножіи св. І. Златоустъ, по угламъ

херувимы, низана жемчугомъ; палица червчатаго бархата съ образомъ на ней Пресв. Троицы, Авраама и Сарры, ап. Филиппа и св. муч. Ипатія, по угламъ херувимы, низана жемчугомъ, равно и тропарь вокругъ палицы; палица червчатаго бархата, на коей крестъ, копіе, трость и глава Адамова, обнизана жемчугомъ; палица съ изображеніемъ св. митрополита Алексія, вышита по красной обьяри золотомъ и серебромъ и разными шелками, низана жемчугомъ; палица съ изображеніемъ по зеленой землѣ Знаменія Пресв. Богородицы; палица парчевая по бѣлой серебряной землѣ съ золотою и серебряною битью и съ травами разныхъ шелковъ, а въ срединѣ жемчужный съ камнями крестъ.

Есть въ ризницѣ также много старинныхъ и драгоцѣнныхъ митръ (отъ XVII до половины XIX в. десять), изъ коихъ обозначимъ здѣсь наиболѣе выдающіяся по древности. Митра съ серебрянымъ золоченымъ корпусомъ, съ девятью образками—Спасителя, Божіей Матери и разныхъ святыхъ, надъ ними девять херувимовъ, вверху Успеніе Богоматери,—дана патріархомъ Адріаномъ архимандриту Галичскаго Заозерскаго монастыря Тарасію 22 февраля 1691 г.; митра вся въ корпусѣ обнизанная жемчугомъ, изумрудами и разными камнями, тяжеловѣсная, съ изображеніемъ Коронованія Божіей Матери, съ иконами изъ финифти—Спасителя, Богоматери, св. муч. Ипатія и І. Дамаскина; митра, сплошь шитая серебромъ, съ изображеніемъ Спасителя и внизу на финифти—Спасителя, Божіей Матери, І. Предтечи и Распятія Господня по темному фону; митра обложенная жемчугомъ по голубому бархату, съ изображеніемъ Господа Саваоѳа, по сторонамъ же образки Спасителя, Богоматери, І. Предтечи и Тихвинской иконы Божіей Матери; митра, низанная жемчугомъ по золотому фризе; митра, низанная жемчугомъ по черному бархату, съ рѣзнымъ образомъ Пресв. Троицы въ серебряной вызолоченой круглой дробницѣ, и др.

Наконецъ, въ ризницѣ Ипатіева монастыря тщательно сохраняются многія рукописныя и старопечатныя богослужебныя книги, изъ коихъ особенное вниманіе просвѣщеннаго посѣтителя привлекаютъ лицевыя рукописи XVI—XVII вѣковъ, представляющія

собою Евангелія и Псалтири. Рукописныхъ Евангелій имѣется девять, изъ коихъ слѣдующія особенно цѣнны по древности и богатству украшеній. Евангеліе въ кожаномъ переплетѣ, въ малую четверть листа, писанное полууставомъ съ 13 ноября 1436 г. въ Новгородѣ при в. кн. московскомъ Василіи Васильевичѣ при новгородскомъ епископѣ Евѳиміи священникомъ Людина конца Варсонофіемъ. Два Евангелія въ десть, писанныя крупнымъ превосходнымъ полууставомъ, съ многочисленными по листамъ художественными миніатюрами (золотомъ и разными красками), сопровождающими евангельскій текстъ, и виньетками, обложены позолоченымъ серебромъ чеканной работы, верхнія же доски Евангелія съ изображеніями украшены жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Одно изъ этихъ Евангелій пожертвовано въ 1603 г. Иваномъ И. Годуновымъ и обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, и тѣмъ, что слова текста не отдѣлены принятыми промежутками или какими либо условными знаками, а писаны сплошь; другое же Евангеліе пожертвовано въ 1605 г. Димитріемъ И. Годуновымъ и въ ряду многихъ рисунковъ имѣетъ довольно рѣдкое въ древнерусскихъ памятникахъ изображеніе добраго Пастыря съ овечкой на плечахъ —для иллюстраціи притчи Спасителя о заблудшей овцѣ. Далѣе, изъ шести древнихъ Евангелій въ листъ, писанныхъ полууставомъ, два имѣютъ означеніе годовъ 1564 и 1588,—прочія же—безъ означенія времени написанія. Печатныхъ Евангелій въ ризницѣ 29, изъ коихъ 16 изданы до XIX вѣка: изъ старопечатныхъ Евангелій XVII вѣка имѣются отъ 1606, 1625, 1628, 1634, 1678, 1681, 1682 гг.; Евангелія новаго выхода отъ 1730, 1754, 1759 годовъ. Въ Евангеліи отъ 1681 г. очень искусно сдѣланы рукою многія миніатюры на поляхъ, изъ каковыхъ замѣчательны двѣ по оригинальности: для иллюстраціи Матѳ. VII, 3 представлены два лица, стоящія другъ противъ друга съ изображеніемъ у одного въ глазахъ сучка, а у другого—бревна; въ изображеніи явленія воскресшаго Іисуса Христа еммаусскимъ путникамъ Онъ представленъ въ обыкновенной шапкѣ (по подражанію западному

образцу). Изъ печатныхъ новыхъ Евангелій одно—очень большого размѣра, въ сребропозолоченомъ окладѣ чеканной работы, вѣсомъ въ пудъ 32 фунта, устроенное на средства Ипатіева монастыря. Далѣе, изъ свящ. рукописныхъ книгъ въ высшей степени замѣчательны и особенно цѣнны въ археологическомъ отношеніо три лицевыя Псалтири, представляющія три различныя редакціи, въ десть на александрійской бумагѣ. Изъ нихъ одна Псалтирь относится къ XVI вѣку (безъ означенія года) и отличается однообразіемъ миніатюръ; остальныя же двѣ Псалтири украшены и приложены въ обитель Димитріемъ И. Годуновымъ. Изъ послѣднихъ двухъ одна Псалтирь отъ 1591 г., съ миніатюрами до 576, отличающимися замѣчательнымъ разнообразіемъ иконографическихъ сюжетовъ, съ воспроизведеніемъ событій новозавѣтныхъ соотвѣтственно находящимся въ псалмахъ пророчествамъ и прообразамъ, также съ любопытными *) многими образами и сравненіями изъ внѣшней природы, съ подробностями изъ физіологовъ и бестіаріевъ. Другая же Псалтирь пожертвована Д. Годуновымъ въ 1594 г. и по миніатюрамъ сходна съ прочими Псалтирями. Изъ остальныхъ книгъ въ ризницѣ заслуживаютъ вниманія рукописный сборникъ, старинный, въ ¼ долю листа, подъ заглавіемъ «Уставъ скитскій» и рукописный же Служебникъ, въ ¼ долю листа, XV вѣка, и еще печатанный въ 1607 г. Уставъ или Око церковное, патріарха Гермогена, въ листъ. Въ заключеніе этого отдѣла не можемъ не указать посѣтителю ризницы и на то, что онъ можетъ здѣсь поинтересоваться и хранимыми въ рамкахъ подъ стекломъ десятью автографами Высочайшихъ особъ (начиная съ автографа Императора Александра I отъ 1837 г.) въ память о посѣщеніи **) ими Ипатіева монастыря.

X. Усыпальницы бояръ Годуновыхъ.

Ипатіевскій монастырь, какъ знаменіе вѣры и любви основателя его Захаріи, привлекалъ къ себѣ многихъ благочестивыхъ

*) Псалтирь эта подробно описана профессоромъ Н. В. Покровскимъ въ Христіанскомъ Чтеніи 1883 г., №№ 11—12.

**) Въ XIX столѣтіи было 15 посѣщеній обители особами Царственнаго Дома.

почитателей его, преимущественно изъ потомковъ Захаріи—видныхъ вельможъ XIV—XVI вѣковъ, усвоившихъ себѣ фамилію Сабуровыхъ, Пѣшковыхъ, Шейныхъ, Вельяминовыхъ и съ начала XVI в.—Годуновыхъ. Слѣдуя завѣтамъ своего родоначальника, они заботились о благоустроеніи и обогащеніи Ипатіевской обители, часто посѣщали ее и нерѣдко доживали въ ней послѣдніе дни свои, принявши иногда иноческое постриженіе. Но главное, они желали и стремились быть по смерти погребенными въ своей родной обители, хотя, конечно, не всѣ Годуновы въ ней погребены. Для погребенія знатныхъ потомковъ Захаріи были особыя и обширныя усыпальницы подъ храмами Троицкимъ и Рождество-Богородицкимъ. Начало устроенія усыпальницъ относится уже къ первымъ временамъ существованія монастыря и его храмовъ, при чемъ въ усыпальницѣ за алтаремъ Богородицкой церкви съ южной стороны погребены самъ основатель монастыря благочестивый Захарія, сынъ его Александръ и ближайшіе потомки, всего же было здѣсь 22 могилы. Во второй тамъ же усыпальницѣ почивалъ родъ Стефана, Григорія и Ивана Васильевичей Годуновыхъ, современниковъ царя I. Грознаго; въ ней всего 16 могилъ. Въ третьей усыпальницѣ подъ папертію Троицкаго собора почиваетъ родъ Никиты и Петра Васильевичей Годуновыхъ, бывшихъ на седьмой свадьбѣ Грознаго въ числѣ молодыхъ Годуновыхъ; здѣсь 14 могилъ. Изътрехъ извѣстныхъ по записямъ годуновскихъ усыпальницъ *) сохранилась только одна, что подъ папертью Троицкаго соборнаго храма, первыя же двѣ усыпальницы упразднены въ 60 годахъ XVIII вѣка при самомъ переустройствѣ заново храма въ честь Рождества Пресв. Богородицы. Такъ какъ усыпальницы препятствовали расширенію храма, то могилы были перекопаны и пошли подъ основаніе храма, выкопанныя же изъ

*) Кромѣ Годуновыхъ; изъ фамиліи коихъ погребено въ Ипатіев. монастырѣ 52 лица, м. и ж. пола, между Троицкимъ и Богородицкимъ соборами погребено много лицъ обоего пола изъ фамиліи князей Вяземскихъ, Мстиславскихъ. Лобановыхъ—Ростовскихъ, Куракиныхъ, Щербатовыхъ и изъ многихъ костромскихъ дворянскихъ древнихъ родовъ.

нихъ кости положены подъ Троицкимъ соборомъ въ одну общую ничѣмъ не отмѣченную могилу, такъ что отъ первыхъ двухъ усыпальницъ не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ уцѣлѣвшей усыпальницѣ изъ 14 годуновскихъ могилъ остались только три—четыре, при чемъ здѣсь сохраняются находящіяся въ углу двѣ каменныя колоды, изъ коихъ одна служила гробомъ для большого покойника, другая же для младенца; онѣ вынуты, неизвѣстно изъ какихъ годуновскихъ могилъ, при производствѣ раскопокъ въ 1864 г., когда переустраивался Богородицкій храмъ. Судя по сохранившейся усыпальницѣ и по старымъ описаніямъ Ипатіевскаго монастыря, усыпальницы представляли собой большія каменныя подвальныя палаты не широкія, но продолговатыя, съ низкими сводами и узенькими полуторааршинными окнами *). Уцѣлѣвшая усыпальница имѣетъ ширину въ 2 сажени, длину съ юга на сѣверъ около 9 саженъ, вышину до сводовъ 4 аршина, съ запада имѣетъ низкій аркообразный входъ и четыре узкихъ окна съ желѣзными рѣшетками. По внутренней своей обстановкѣ прежнія усыпальницы походили болѣе на подвальные храмы, чѣмъ на обыкновенные склепы для покойниковъ,—такъ въ усыпальницѣ Годуновыхъ до 1756 г. находилось много св. иконъ и покрововъ съ богатыми украшеніями изъ золота, серебра, дорогихъ камней и жемчуга. И въ настоящее время здѣсь у восточной стѣны имѣются старыя иконы и на большомъ деревянномъ крестѣ рѣзное изображеніе распятаго Христа Спасителя, предъ которымъ—неугасимая лампада и подсвѣчникъ съ горящими свѣчами. Въ усыпальницѣ каждая могила была прикрыта каменной плитой, положенной на нѣсколько возвышенномъ кирпичномъ основаніи, при чемъ на плитѣ высѣкались или осьмиконечный крестъ съ небольшой эпитафіей или только краткія свѣдѣнія о покойникѣ, начертанныя славянской вязью. Такія надгробныя плиты съ надписями **)

*) Подобная усыпальница имѣется въ Костром. Богоявлен. мон.

**) Не говоря о гробницѣ погребеннаго въ 1792 году чиновника казенной палаты І. А. Крюкова, мы помѣщаемъ эти надписи въ новомъ правописаніи. *1.* «Лѣта 1561 мѣсяца ноября въ 1 день на память св. чудотворецъ и безсребренникъ Косьмы и Даміана преставися

имѣются на сохранившихся доселѣ годуновскихъ могилахъ въ третьей усыпальницѣ. Поверхъ надгробныхъ памятниковъ могилы покрываемы были дорогими бархатными покровами. Богатые изъ Годуновыхъ присылали или сами привозили иногда изъ далекихъ мѣстъ и полагали на родныя могилы иногда по нѣсколько покрововъ заразъ (такъ въ 1600 г. бояринъ дворецкій Григорій Вас. Годуновъ, Иванъ Ив. Годуновъ и др.), желая, чтобы ни одна изъ дорогихъ могилъ не оставались непокрытою. Въ настоящее время каждую недѣлю по пятницамъ послѣ литургіи совершается панихида въ Годуновской гробницѣ съ поименнымъ возглашеніемъ именъ всѣхъ почившихъ благотворителей Ипатіева монастыря.

XI. Палаты бояръ Романовыхъ.

Не поставляя задачею обозрѣвать прошедшія судьбы остальныхъ каменныхъ зданій, нынѣ наполняющихъ площадь Ипатіевскаго монастыря, мы лишь перечислимъ эти зданія. Въ лѣвой сторонѣ, отъ самыхъ св. воротъ къ востоку, на 22-хъ и далѣе, подъ прямымъ угломъ къ югу, на 37 саженяхъ, красуется двухъэтажный архіерейскій домъ съ церковію свв. муч. Хрисанфа и Даріи. По правую сторону отъ воротъ тянется двухъэтажный корпусъ братскихъ келій—отъ востока къ западу на 26 сажен. и здѣсь, наконецъ, занимавшійся съ 1744 г. духовной консисторіей домъ, а съ 1875 г. богадѣльня для бѣдныхъ и безпомощныхъ священноцерковнослужителей на средства Арсенія, митрополита Кіевскаго,—по фасаду въ уровень оградной стѣны, а самый домъ выведенъ внутрь монастыря; отсюда назаворотъ подъ прямымъ угломъ къ югу, на 15½ саженъ т. н. палаты бояръ Романовыхъ. Отъ нихъ далѣе къ югу, чрезъ 8 аршинъ пространства, занимаемаго западными воротами первоначальной

рабъ Божій Василій Осиповичъ Годуновъ». *2.* «Лѣта 1622 февраля въ 10 день на память св. мученика Харлампія преставися рабъ Божій (околь)ничей Ники(та) Годуновъ (во ино)цѣхъ Нифонтъ». *3.* «Лѣта 1575 марта въ 8 день погребенъ Тимоѳей Дмитріевичъ Годуновъ». *4.* «Въ семъ гробѣ положенъ схимонахъ Іосифъ, преставися лѣта 1607 г. окт. 2 дня». *5.* „Лѣта 1683 генваря въ 4 день преставися рабъ Божій инокъ схимникъ Іона Пустобояровъ“.

(устроенной въ 1586 г.) монастырской ограды, находится еще двухъэтажный на 11 саж. съ 1 арш. корпусъ братскихъ келій, а взаворотъ отъ нихъ, по южной сторонѣ монастырской площади, двухъэтажный корпусъ на 30 саженяхъ длины при 5 с. ширины,—во всемъ нижнемъ этажѣ корпуса и въ одной половинѣ верхняго этажа помѣщается свѣчной заводъ, а въ другой его половинѣ кельи намѣстника. Въ ряду означенныхъ зданій безспорно высокій интересъ посѣтителей обители возбуждаютъ палаты бояръ Романовыхъ или дворецъ царя Михаила Ѳеодоровича, исторія которыхъ далѣе и представляется вниманію посѣтителя.

По древнимъ описямъ Ипатіевскаго монастыря, на мѣстѣ существующаго дворца были вначалѣ кельи келарскія *), которыя съ 1598 г. получили названіе намѣстничьихъ. Когда представилась нужда юному Михаилу Ѳеодоровичу Романову укрыться отъ враговъ въ крѣпкихъ вооруженныхъ стѣнахъ Ипатіевской обители, ему вмѣстѣ съ матерью Марѳою Ивановной (имѣвшей свой осадный дворъ въ старомъ городѣ Костромѣ близъ Успенскаго собора) и были отведены для временнаго пребыванія въ ней т. н. намѣстническія келіи, какъ болѣе удобныя и благоустроенныя. Въ этихъ келіяхъ Михаилъ Ѳеодоровичъ проживалъ до въѣзда своего въ г. Москву на царство 19 марта 1613 года. Намѣстничьи кельи были устроены задолго до 1613 г. и ремонтировались на ряду съ прочими монастырскими зданіями усердіемъ бояръ Годуновыхъ—Димитрія Ивановича и его племянника Бориса Ѳеодоровича, въ 1586—1597 г.г. Изъ сохранившихся доселѣ отъ 1742 г. смѣтъ на исправленіе свящ. и прочихъ зданій Ипатіевскаго монастыря видно, что намѣстничьи кельи имѣли два аппартамента (этажа) съ деревянными съ задней стороны сѣнями съ кладовыми чуланами, длиною $15^1/_2$ саженъ, шириною и съ сѣнями 17 аршинъ, при высотѣ $3^1/_2$ саженъ отъ основанія до крыши. При кельяхъ крыльцо съ восточной стороны

*) Келарь въ древнихъ русскихъ монастыряхъ исполнялъ должность казначея, эконома и благочиннаго, былъ вторымъ лицомъ послѣ настоятеля, какъ и намѣстникъ въ обителяхъ, имѣвшихъ настоятельство со степенью архимандритовъ.

деревянное о двухъ площадкахъ, длины 15 аршинъ, ширины 7 аршинъ. Крыты кельи тесомъ. Въ каждомъ аппартаментѣ келій — нижнемъ и верхнемъ было по девять окошекъ, обращенныхъ внутрь монастыря (на восточную сторону и отчасти на южную), вышиною по 1 арш., шириною по 12 вершковъ. Въ верхнемъ этажѣ келій оконныя рамы были со стеклами, тогда какъ во всѣхъ прочихъ зданіяхъ монастыря оконницы были слюдяныя. Вѣроятно, весь корпусъ цѣликомъ былъ предоставленъ Михаилу Ѳеодоровичу, особенно въ виду того, что съ нимъ пребывала и мать его. Служа нуждамъ монастыря, кельи намѣстничьи въ началѣ XVII в. были распространены и къ нимъ прибавлено еще нѣсколько комнатъ (пять или шесть), такъ что въ верхнемъ этажѣ считалось 11 комнатъ, а въ нижнемъ 3. Въ самомъ концѣ XVIII вѣка въ этомъ корпусѣ произведены еще новыя передѣлки по случаю перемѣщенія въ Ипатіевскій монастырь мѣстной духовной семинаріи, зданія которой при Спасозапрудненскомъ загородномъ монастырѣ были истреблены пожаромъ. Часть комнатъ въ намѣстничьихъ кельяхъ была отведена подъ квартиру префекта семинаріи, а другая подъ богословскій классъ на время съ 1797 г. по 1802 г., когда семинарія возвращена въ возобновленныя на Запруднѣ собственныя зданія. Вскорѣ послѣ этого перемѣщенія дух. семинаріи намѣстничьи кельи принимаютъ названіе «царскихъ чертоговъ» и «дворца царя Михаила Ѳеодоровича», при чемъ въ нихъ уже никто изъ монастырскихъ властей не жилъ, кромѣ экономовъ архіерейскаго дома въ нижнемъ этажѣ «для охраненія сей древности». Оставаясь затѣмъ неприкосновенными, кельи царя Михаила Ѳеодоровича въ 1817 г. стали ветхи, грозили разрушеніемъ и не представляли изящества. Въ 1823 г., по распоряженію епархіальнаго архіерея, произведены въ царскихъ чертогахъ поправки наружныя. Наконецъ на эти чертоги обращено было вниманіе Императора Николая, I, который послѣ посѣщенія ихъ 7 октября 1834 г. повелѣлъ возстановить эту знаменитую по историческимъ событіямъ обитель и обновить всѣ зданія его и особенно этотъ дворецъ. Но только въ 1841 году,

послѣ продолжительной переписки съ разными учрежденіями, приступлено къ наружной и внутренней починкѣ въ царскихъ чертогахъ Михаила Ѳ. на ассигнованную изъ казны сумму 2994 р. 49 к., въ концѣ 1857 г. дополненную ассигнованіемъ 3461 р. 54 коп.

Наконецъ, въ 1859 г. Императоръ Александръ II, посѣтившій въ 1837 и 1858 гг. дворецъ царя Михаила Ѳ., рѣшилъ произвести реставрацію этого зданія въ древнемъ его видѣ по плану архитектора Московской дворцовой конторы Рихтера, съ тѣмъ, чтобы кельи на самомъ дѣлѣ напоминали царскій дворецъ въ стилѣ XVII вѣка. При возобновленіи ихъ повелѣно взять за образецъ боярскаго сооруженія принадлежавшій Михаилу Ѳеодоровичу древній домъ въ Москвѣ, существующій доселѣ на Варваринской улицѣ. Реставрація подъ наблюденіемъ того же Рихтера окончена къ осени 1863 г., и 30 сентября новый дворецъ торжественно освященъ архіепископомъ костромскимъ Платономъ въ присутствіи президента Московской дворцовой конторы князя Н. Трубецкого, всѣхъ властей города и всего духовенства.

Въ реставрированномъ дворцѣ нынѣ, какъ было и въ XVII в., два этажа, длиною по западной сторонѣ 15½ саж., а по восточной 12 саж., шириною съ южнаго края 4 сажени, а съ сѣвернаго 3—2 сажени. Въ нижнемъ этажѣ двѣ комнаты съ особыми сѣнями, раздѣленными капитальною стѣною. Въ правой сторонѣ этого этажа есть еще комната съ отдѣльными сѣнями и особымъ входомъ, гдѣ иногда жилъ смотритель дворца. Входъ въ первыя двѣ комнаты этого этажа — подъ аркою, на которой устроена ведущая въ верхній этажъ лѣстница съ балкономъ каменная въ 17 ступенекъ, шириною въ 3 аршина. Противъ лѣстницы, по проходѣ площадки или балкона, двѣ узкія одностворчатыя двери выходныя въ сѣни, раздѣленныя каменной стѣнкой и имѣющія на противоположной сторонѣ выходныя двери на деревянную галлерею. Изъ сѣней съ лѣвой стороны отъ входа, поднявшись на двѣ ступени, посѣтитель входитъ въ половину собственно Михаила Ѳеодоровича. Въ ней всего двѣ комнаты, — изъ нихъ первая отъ входа

имѣетъ длины 9, ширины 6 аршинъ, вторая при такой же длинѣ выше на одну ступень и на половину уже первой. Оконъ въ первой комнатѣ два, во второй три и входная дверь на деревянную галлерею, устроенную на задней сторонѣ зданія. Въ этой половинѣ двѣ печи изъ изразцовъ древней выдѣлки, съ синими рисунками по бѣлому полю, большею частію аллегорическаго характера, съ надписями изъ библейскихъ изреченій и поговорокъ, при чемъ нѣкоторые затерявшіеся изразцы дополнены новыми, вполнѣ сходными съ первыми. Изъ сѣней съ правой стороны входятъ въ половину матери Михаила Ѳеодоровича, Маѳы Ивановны. Здѣсь четыре комнаты; изъ нихъ первая отъ входа имѣетъ 9 аршинъ длины и 5 аршинъ ширины; слѣдующія за ней двѣ комнаты при одинаковой длинѣ (9 аршинъ) имѣютъ по 3½ аршина; послѣдняя комната, по преданію, столовая, имѣетъ длины 9, а ширины отъ 6½ до 7 аршинъ. Оконъ въ комнатахъ Маѳы Ивановны четыре, обращены на востокъ, внутрь двора монастыря, изъ нихъ въ первой отъ входа комнатѣ два окна, а въ слѣдующихъ двухъ меньшихъ—по одному; въ послѣдней комнатѣ два окна на сѣверъ. Печей въ этой половинѣ три, изъ коихъ одна въ передней, другая въ комнатѣ рядомъ и третья въ столовой; печи, кромѣ послѣдней, изразцовыя. Обѣ меньшія комнаты на половинѣ Маѳы Ивановны имѣютъ выходныя двери на деревянную галлерею. Во всѣхъ комнатахъ верхняго и нижняго этажей устроены своды. Почти во всѣхъ комнатахъ продѣланы ниши; кромѣ того, у каждаго окна подъ подоконною доскою имѣются ящики или лари для помѣщенія разныхъ хозяйственныхъ предметовъ. Окна верхняго этажа имѣютъ въ свѣту вышину 1 аршинъ, а въ ширину ½ аршина, извнутри закрываются деревянною затворкою, которая припирается деревяннымъ брускомъ, вставляемымъ своими концами въ придѣланныя въ стѣнѣ гнѣзда. Въ нижнемъ этажѣ окна нѣсколько меньше, а именно въ вышину по 14, а въ ширину по 7 вершковъ. Деревянная галлерея, устроенная по задней стѣнѣ верхняго этажа, имѣетъ длины 12 саженъ, а ширины 3 сажени. Эта галлерея напоминаетъ тѣ де-

ревянныя сѣни съ переходами, которыя существовали съ XVI до XVIII вѣка и проходили по всей длинѣ корпуса. Отсюда производилась топка печей въ жилыхъ комнатахъ. Сѣверная часть галлереи соединена переходами съ крытой лѣстницей, спускающейся отсюда (подлѣ монастырской ограды) въ нижній этажъ, гдѣ жила прислуга. Между дворцомъ и оградою разстояніе отъ $1^1/_2$ до 3 саженъ. Царскія палаты снабжены старинными иконами и картинами; изъ первыхъ обращаетъ на себя вниманіе, по преданію, бывшій въ молельной комнатѣ Михаила Ѳеодоровича, деревянный складень съ изображеніемъ въ срединѣ Богоматери Ѳеодоровской съ архангеломъ Михаиломъ, св. Николаемъ, арх. Гавріиломъ, преп. Сергіемъ Радонежскимъ, а въ боковыхъ крыльяхъ ап. Петра и Павла. Изъ старинной мебели имѣются здѣсь кресла и стулья, обитыя разрисованною и раззолоченною кожею и шитою шелкомъ и серебромъ матеріею,—но часть ихъ представляетъ имитацію. Лицевая сторона дворца росписана шахматами по образцу трапезной церкви Троице-Сергіевой лавры. Дворецъ взятъ не ранѣе 1860 г. въ придворное вѣдомство и охраняется особымъ служителемъ по назначенію Дворцоваго начальства.

XII. Общій взглядъ на положеніе Ипатіевскаго монастыря.

Въ Россіи, кромѣ Троице-Сергіевой и Кіево-Печерской лавръ, было очень немного такихъ монастырей, гдѣ бы въ прежнія времена находилось столько вотчинъ, какъ въ Ипатіевскомъ. Потомки благочестиваго Захаріи, основателя обители, дѣлали большіе вклады въ пользу ея и братіи, какъ-то: села, деревни, луга и лѣса, рыбныя ловли, и, погребая въ ней своихъ родныхъ, прилагали стараніе о благоустройствѣ обители, особенно же въ концѣ XVI вѣка бояре Годуновы. Щедрые вклады послѣднихъ и другихъ благотворителей, погребенныхъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ, изъ многихъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ давали средства къ благоустройству его во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что по значительному количеству (до 50) и богатству своихъ зданій, по количеству владѣемыхъ населенныхъ мѣстъ, числомъ до 12 ты-

сячъ душъ мужского пола, подворьевъ въ Москвѣ и Ярославлѣ, дворовъ и лавокъ въ Костромѣ, сѣнокосныхъ поженъ (136 до 1764 г.), рыбныхъ ловель (16) по р.р. Волгѣ, Костромѣ и другимъ рѣкамъ и озерамъ. Ипатіевскій монастырь уже съ конца XVI вѣка назывался въ лѣтописяхъ «преименитою лаврою». Онъ всегда пользовался также вниманіемъ царей и патріарховъ, явнымъ доказательствомъ чего служитъ книга вкладовъ,—лучшая же изъ нихъ въ перепискѣ отъ 1728 года. Издавна этому монастырю въ разныя времена даны различныя права и преимущества, о чемъ свидѣтельствуютъ копіи съ вышеупомянутыхъ граматъ великихъ князей и царей. Между прочимъ, въ 1623 г. граматою царя Михаила Ѳеодоровича крестьяне Ипатіевской обители освобождены отъ всякихъ податей и сборовъ. Вотчины ея освобождены отъ суда воеводъ и волостелей, кромѣ случаевъ душегубства, разбоя и татьбы; по граматамъ патріаршимъ освобождены отъ надзора и суда «патріаршихъ десятинниковъ».

Со времени своего основанія до конца XVI вѣка Ипатіевскій монастырь управлялся игуменами, а въ 1598 году въ немъ учреждена архимандрія; въ ряду степенныхъ обителей положенъ десятымъ, какъ и въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича отъ 1649 года. При раздѣленіи монастырей на Московскомъ соборѣ 1667 г. онъ оставленъ нескрижальнымъ. Со времени открытія Св. Синода до 1740 г. онъ значился въ числѣ степенныхъ четырнадцатымъ. Въ этомъ монастырѣ сосредоточено было главное управленіе духовными дѣлами всей костромской области. Кромѣ того, настоятели Ипатіевскаго монастыря завѣдывали монастырями другихъ епархій, напр., Переяславскимъ, Горицкимъ, Кирилло-Бѣлозерскимъ. Съ учрежденіемъ самостоятельной Костромской епархіи въ 1744 г. и архіерейской каѳедры въ Ипатіевской обители послѣдняя переименована въ архіерейскій домъ и со всѣми оброчными статьями и доходами поступила въ управленіе епархіальныхъ архіереевъ. Съ этого времени монастырь раздѣлялся на архіерейскій домъ и каѳедральный соборъ съ полнымъ комплектомъ (13) бѣлаго духовенства, оставаясь на единственномъ по-

печенія епископа. Послѣдовавшее въ 1764 году отобраніе отъ монастырей крестьянъ и оброчныхъ статей въ пользу государства привело къ тому, что всѣ зданія Ипатіевскаго монастыря мало-по-малу пришли въ упадокъ, почему въ началѣ XIX вѣка представляли весьма печальный видъ, и монастырь крайне нуждался въ средствахъ для возстановленія своего. Въ царствованіе Николая I въ іюнѣ 1835 г. дарованы обильныя средства не только къ исправленію ветхостей, къ обновленію всѣхъ зданій монастыря, но и къ построенію новыхъ, при чемъ монастырь возстановленъ въ первобытное состояніе съ присвоеніемъ новаго достоинства первоклассnаго каѳедральнаго монастыря съ уменьшеннымъ штатомъ, на правахъ Чудова монастыря, подъ управленіемъ пребывающаго въ немъ епархіальнаго преосвященнаго,—каѳедральнымъ же соборомъ учрежденъ городской Успенскій соборъ. Съ того времени для экономическаго управленія монастыремъ и архіерейскимъ домомъ назначено правленіе, состоящее изъ намѣстника и трехъ лицъ старшей братіи, которое и вѣдаетъ всѣ монастырскія дѣла.

ДОМАШНЯЯ
БИБЛИОТЕКА
УЛИТИНА
Алексея Викторовича

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
I. Значеніе и мѣстоположеніе Ипатіевскаго монастыря	3
II. Основаніе монастыря и первоначальное состояніе его	6
III. Монастырская ограда	8
IV. Троицкій соборный храмъ . . .	10
V. Храмъ Рождества Пресв. Богородицы .	18
VI. Храмъ праведнаго Лазаря . . .	—
VII. Храмъ свв. Хрисанфа и Даріи . .	19
VIII. Монастырская колокольня . . .	20
IX. Достопримѣчательности въ ризницѣ Ипатіевскаго монастыря . . .	21
X. Усыпальницы бояръ Годуновыхъ . .	32
XI. Палаты бояръ Романовыхъ . . .	35
XII. Общій взглядъ на положеніе Ипатіевскаго монастыря	40

776003

10 —
064473/1181

20

BX 583 .K65 B39 1909 IMS
BazhenovK, I.
Kostromshoi ipatievskii
monastyr(47094167

PONTIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
59 QUEEN'S PARK
TORONTO 5, CANADA